

A watercolor illustration of a rustic bookshop entrance. On the left, a wooden shelf is filled with books. A wooden door with a glass pane is open, revealing a dark interior filled with more books. A tabby cat is walking out of the door onto a stone step. The scene is framed by peeling paint and green foliage.

Книжный магазин на краю деревни

— • • —
история
о случайном выборе,
неожиданных друзьях
и втором шансе

КЕВИН
ЛЕКАТЛИНЭ

Книгомания. Книги для влюбленных в чтение

Кевин Лекатлинэ

**Книжный магазин на краю
деревни. История о случайном
выборе, неожиданных
друзьях и втором шансе**

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

Лекатлинэ К.

Книжный магазин на краю деревни. История о случайном выборе, неожиданных друзьях и втором шансе / К. Лекатлинэ — «Эксмо», 2025 — (Книгомания. Книги для влюбленных в чтение)

ISBN 978-5-04-250000-8

Французский бестселлер от Анонимного книготорговца. История, наполненная искренней любовью к книгам и отвечающая на вопрос: зачем они нам? Вивиан ненавидит книги. И всё же он открывает книжный магазин. В пыльном здании, затерянном во французской деревушке, новый владелец расставляет на стеллажах сотни томов. Но Вивиан не прочел ни строчки с тех пор, как ему исполнилось десять. Он хранит печальную тайну, и его план прост: продать всё как можно скорее и исчезнуть. Однако местные жители не собираются оставлять его в покое. Добродушный сосед Робер, веселая девочка-подросток Алиса, мудрая Мари-Анна и целая вереница чудаковатых покупателей день за днем разрушают броню угрюмого продавца книг. Чтобы посоветовать книгу тому, кто в ней отчаянно нуждается, Вивиану придется самому заглянуть в страницы и встретиться с собственным прошлым. Трогательная и невероятно смешная история о том, как книги способны исцелять сердца, объединять людей и строить мосты между теми, кто потерял друг друга навсегда. Для полного погружения в нее советуем включить аудиокнигу. Озвучка актера дубляжа и саунд-дизайн не оставят вас равнодушными.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-250000-8

© Лекатлинэ К., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

1	7
2	9
3	11
4	12
5	13
6	16
7	18
Детство (Первая часть)	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кевин Лекатлинэ
Книжный магазин на краю деревни.
История о случайном выборе,
неожиданных друзьях и втором шансе

Kevin Lecathelinais

Journal d'un libraire qui ne croyait plus aux histoires

© Editions J'ai Lu, 2025

© Крупичева И. Ю., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Посвящается мамочке

1

Иногда нужно называть вещи своими именами. Это уродливое здание было действительно уродливым. Все в трещинах, с обсыпанной штукатуркой и грязными витринами. Наружные стены, покрытые граффити, намекали, что какая-никакая молодежь тут водилась. Если бы не моя достаточно высокая самооценка, я бы сказал, что здание похоже на меня, но все же это было бы некоторым преувеличением. Как бы там ни было, оно мне подходило. Несовершенства здания могли стать его частью. Нашей частью. По крайней мере, здесь легко можно было навести порядок – в этом преимущество простых прямоугольных форм.

Я стоял на тротуаре среди зимнего холода и рассматривал фасад, который, очевидно, не мог измениться только силой моей мысли. Надо было приниматься за дело, а именно – разгрузить фургон.

Я порылся в карманах и вытащил связку ключей, которую забрал в агентстве. Мне показалось, что клиентов у них немного. Тип, встретивший меня там, широко улыбался и слишком сильно пожал мне руку. Со смехом он сказал мне, что был уверен, что я точно передумаю и не вернусь, несмотря на первоначальное согласие. Он был счастлив узнать, что в деревне будет чуть больше жизни.

– Вы увидите, здание очаровательное.

– Отлично.

Очарование – это всегда плохой знак. Обычно оно скрывает достаточно глубокие трещины.

Все, хватит.

Я уверен в себе.

Суперуверен в себе.

Вот так. На этом и закончим.

* * *

Два часа спустя мой запал иссяк, силы были исчерпаны и спина разламывалась. Я с гордостью и восхищением смотрел на крепость из картонных коробок, которую воздвиг. Что-то вроде неприступной стены, которая, разумеется, блокировала проход к туалету. А также к лестнице, ведущей в мою квартиру. Пожалуй, мне следовало немного подумать, прежде чем действовать.

Проверяя стоявшие в идеальном порядке коробки, я заметил, что чего-то не хватало. Не было единственной коробки без надписи «Книги». Без нее я не мог ничего сделать, без нее я возвращался к исходной точке, разгрузив весь фургон. Этого мне совершенно не хотелось. Особенно без тележки (как я уже говорил, лучше сначала думать, а уже потом действовать).

Где могла быть эта коробка? Выпала из фургона? Ее украли, пока я заправлялся? Я подумал о кабине фургона (долгое путешествие дарит новые знакомства). И тут я вспомнил. Все в порядке. Я понял, где эта коробка-сирота. Я же сам поставил ее под сиденье, подальше от остальных, чтобы не забыть, куда я ее поставил. Что ж, результат получился так себе. Мне оставалось только надеяться, что память – не слишком важная составляющая в том новом деле, которым мне предстояло заниматься.

Хорошая новость: коробка оказалась легче остальных.

Внутри находилась книга, одна-единственная. Я аккуратно достал ее и поставил отдельно на стеллаж. Если все пойдет хорошо, я собирался продать ее последней. Под книгой лежали

блокноты. Это было самым ценным в том, что я задумал. У меня не было сил вынимать их из коробки. Оставалось только надеяться, они меня поняли. В любом случае им не оставалось ничего другого, если они хотели, чтобы наше вынужденное совместное проживание состоялось.

2

Менеджер по работе с клиентами в агентстве недвижимости решил, что это шутка, когда я пришел туда впервые, чтобы навести справки об объявлении. Меня интересовало место, где бы я мог сложить мои коробки.

– Объявление двухлетней давности?

– Э... Я не обратил внимания на дату, но да, это именно оно. Здание, скорее всего, уже продано, верно?

Вы бы услышали его хохот даже в другом конце улицы. А она длинная, эта улица. Менеджер предложил мне сесть. Угостил кофе. Поинтересовался, хорошо ли я себя чувствую. Потом он предложил мне другие здания в соседних поселениях, более благоустроенных, оживленных, с большим количеством жителей, в том числе и то, в котором располагалось агентство.

– Нет-нет, мое главное требование – именно эта деревня. В ней есть другие свободные здания?

Менеджер снова засмеялся. Не теряя времени, он повез меня смотреть здание из объявления, не пытаясь сгладить углы.

– Предупреждаю вас, оно без ремонта.

Все это напомнило мне мою первую квартиру. Я так мечтал съехать из дома матери, движимый мечтами о независимости и хлопьях на все приемы пищи, что ухватился за первую же представившуюся возможность. Просто чудо, что я еще жив, чтобы рассказывать об этом. Влажность была такой, что ее можно было резать ножом, и я мог бы создать там биологическую лабораторию, чтобы наблюдать за ростом грибов. Но в тот момент меня все устраивало. Квартира была недорогая (особенно если сравнить с килограммом шампиньонов), и потом, когда человек молод, он часто не у себя дома. Это слова владельца, который пытался меня убедить при личной встрече. Последний аргумент, который должен был бы меня насторожить.

Как только мы вошли в здание, я тут же понял слова менеджера о ремонте. Я предпочел не задавать слишком много вопросов по поводу шума, который доносился из стен.

Через две минуты, не осмотрев толком ничего, я сказал менеджеру, что готов арендовать здание.

Он раз двадцать переспросил меня, уверен ли я в этом. Он был готов показать мне другие здания. У него был вид человека, который чувствует себя виноватым из-за того, что пользуется доверчивостью чужака. В глубине комнаты я заметил дверь.

– Ах да, это лестница, ведущая в квартиру наверху. Маленькая квартирка. Идеально для одного человека.

– Отлично! Не надо мне больше ничего показывать, я беру.

– Но вы точно уверены?

Когда я подписывал договор аренды в агентстве, я объяснил менеджеру, чем собираюсь заняться. Он, вероятно, все еще пребывал в эйфории от сдачи в аренду здания, которое никто не соглашался брать. Он явно готовился получить за это Нобелевскую премию в области торговли недвижимостью.

– Чтобы продавать книги, так?

Ну да. Торговец книгами.

– И как он будет называться?

– Книжный магазин?

– Да.

– Э... Я об этом не подумал. Понятия не имею.

- Вы придумаете! Давненько я не покупал книг. Вы сможете мне что-то посоветовать?
- Я бы на это не слишком рассчитывал.

Менеджер снова рассмеялся (он точно был весельчаком), решив, что я пошутил. Но я был совершенно серьезен.

3

Когда я наконец выгрузил все эти коробки, я мог насладиться объемом работы, которую мне предстояло завершить перед открытием. Оно должно было состояться как можно быстрее. Это должно было стать сюрпризом для всех, в том числе и для меня.

Для человека, у которого обе руки левые, я справился не так уж плохо. Я вынес мусор, обновил пол с помощью достаточно приличного, но не слишком дорогого паркета. Важно было создать более или менее позитивное впечатление, если на то пошло. Но без особого внимания к деталям. Я заново покрасил стены и поставил стеллажи, много стеллажей. Больше даже, чем планировал. Лампы дневного света работали, но время от времени мигали, что меня вполне устраивало. Небольшой плюс к атмосфере.

Я сделал для этого здания все, что мог. Я пользовался линейкой, я пользовался рулеткой, я пользовался здравым смыслом. Все должно было нормально получиться. В конечном итоге я выбрал простоту, не пытаясь быть особенно оригинальным или показать высокий статус. Только оптимизация и эффективность. Стеллажи, как и несколько столов, были одинаковыми. Я зашел в ближайший магазин стройматериалов и попросил советов для новичка. Продавец, привыкший к таким просьбам, пустился в объяснения для дебютанта. Он спросил меня, какого типа стены, для какого типа дюбелей (дюбели? А что это?), для какого типа сверл (сверл? Что?!).

– А можно для тех, кто совсем ничего не умеет?

4

Я устал. Коробки подождут. Какое совпадение – у меня не было ни малейшего желания их открывать. Я знал, что сделать это когда-то придется. Но следовало признать, что груда коробок выглядела особенно угрожающе. Хватило бы любой малости, чтобы она обрушилась на меня и уничтожила. Как будто Моби Дик, невидимый, прыгнул с верхушки мачты и раздавил капитана Ахава. Возможно, следовало бы все же разделить эти книги, как мешающих учителю учеников в классе. Разделить на мелкие группы, которыми легче управлять. Я не планировал так легко сдаваться.

5

На другой день я придумал оптимальную организацию работы по сортировке книг. Я открыл первую коробку, попавшуюся под руку, и достал из нее книги. Я складывал их стопками, практически не глядя. Эти стопки я ставил сразу на стеллажи, на столы. Действовал, пожалуй, грубо. Пассивно-агрессивно, я бы сказал. Но это было сильнее меня. Обложка «Трех мушкетеров» отбросила меня в далекое прошлое, и я даже почти улыбнулся. Ностальгически. Почти. Я просто поставил книгу рядом с ее «подружками».

Прошло два часа. Я этого не заметил. Отсутствие необходимости размышлять – это преимущество. Я вспотел, но чувствовал облегчение. На самом деле я думал, что книги объединятся против меня. Устроят, к примеру, засаду на мой резак. Или изрежут мне руки. Но нет. Я был сильнее их.

Закончив с книгами, я на минуту вышел из магазина, чтобы туда вернуться и почувствовать себя на месте покупателя, оказавшегося там впервые. Я толкнул дверь и громко поздоровался (проверка мизансцены, прежде чем продолжить). Акустика оказалась вполне приличной. Я не ответил на собственное приветствие, чтобы не раздваиваться. Я же не совсем спятил. Атмосферой я остался доволен. База. Ничего оригинального, но эффективно. Как я.

Жанры, форматы, авторы представляли в восхитительном хаосе, где царствовал случай. И тут я понял, что все наклонено влево. И вперед. Но книги как будто оставались на месте. Это главное. В конце концов, я старался изо всех сил. Что поделаешь, если мое «изо всех сил» – это реалистичное определение слова «посредственно»?

Уперев руки в бока, я замер, чтобы лучше слушать.

Пожалуй, мне не показалось.

Шорохи в стенах прекратились.

– Тук-тук. У вас открыто?

Я подпрыгнул на месте. Так обычно и бывает, когда кругом тишина и ты думаешь, что один.

Сначала я услышал кашель. И что-то мне подсказало, что виной тому не сигарета, которую мужчина только что раздавил ботинком. Затем я увидел внушительный силуэт крепкого пенсионера. В берете, с усами (пышными), руки в тепле в карманах. Он громко задал вопрос, стоя у приоткрытой двери, и мне не следовало привыкать к тишине. Начиная с этого момента каждому дню предстояло стать бесконечным приключением.

Его вопрос мог вызвать путаницу. Мой ответ рисковал сделать то же самое.

– Технически да, потому что вы смогли войти, но практически нет. Еще нет.

Я не понял, почему почувствовал страх. В этом человеке не было ничего враждебного или сурового. Напротив, он излучал добродушие.

Он вытащил руки из карманов и энергично потер их друг о друга, как будто стоял перед горящим камином.

– В любом случае у вас лучше, чем на улице!

Мне стало интересно. Меня предупреждали, что в этих местах зимы могут быть достаточно суровыми, но не говорили, что это эвфемизм. Что ж, я подозревал, что разговоры о погоде станут частью моего ремесла. Это то, что объединяет людей: когда идет дождь, значит, идет дождь; когда погода прекрасная, все этим пользуются. Это демократический уравниватель. Я не слишком люблю говорить ни о чем, но если это позволит открыть двери моей торговли, то я был готов и к этому.

– Это да...

(Двигаемся медленно.)

– Вы не из этих мест, так?

– Ну да, я действительно только что приехал.

– Вы купили оружейную мастерскую?

Вот этого я не ожидал. Я огляделся на тот случай, если я утром ошибся (такое могло случиться), и удостоверился в том, что ничего, абсолютно ничего даже близко не напоминало арсенал. Да уж, надо было сильно постараться с порезами от бумаги, чтобы нанести урон противнику. Он бы наверняка удивился, но едва бы этого хватило, чтобы обратить его в бегство.

– Не совсем.

– Просто, знаете ли, здесь раньше была оружейная мастерская.

– Я не знал. Я продаю книги. Это другой вид оружия!

(Ха-ха! Гм...)

Я не мастер диалога, когда чувствую себя загнанным в угол. Но я был хозяином помещения. Следовало бы лучше прицелиться, если можно так сказать. Пока я перезаряжал (определенно), он застал меня врасплох.

– Вы не из умельцев.

До этой минуты он не обращал внимания на магазин, но, когда поднял глаза на стены, отрицать очевидное было невозможно.

– Точно, скорее новичок в этом деле, – ответил я.

– Невозможно уметь все! Ваше дело – книги. Я их не читаю, скажем так, я не интеллектуал. А вот моя жена... Я живу вон там, в конце улицы. Надо вам как-нибудь зайти к нам на обед, поесть домашнего!

Говоря со мной, он снова сунул руки в карманы пальто. Поэтому я толком не понял, где это «вон там, в конце улицы».

Никогда в жизни меня так быстро не приглашали в гости. Не знаю, как это характеризовало его или меня, но я смутился. А что, если он так же приглашал оружейника, и почему-то никто не знает, что с ним случилось. Что, если шорох в стенах – это оружейник? Мне следовало бежать со всех ног и орать во все горло.

– Лучше всего в среду. В среду у мясника рубленое мясо за полцены. Дело того стоит.

Он вышел на улицу, остановился перед дверью, достал сигарету из пачки, закурил и поднял глаза на витрину.

– Названия у вашего магазинчика нет?

– Я ничего не придумал.

Я, собственно, над этим и не думал.

– Знаете ли, у магазина должно быть название. Люди общаются. Особенно здесь. И куда легче говорить о том, что имеет название. Хотя я в книгах ничегошеньки не понимаю. Вам лучше обсудить это с моей женой.

Левую руку с сигаретой он держал подальше от двери магазина, а правую протянул мне:

– Кстати, я Робер.

– Вивиан.

– Вивиан? Это настоящее имя?

Он раздавил окурок башмаком (похоже, убирать окурки придется мне) и, закончив с представлениями, сказал мне:

– Знаете, что вам поможет? Стоит повесить на дверях расписание работы. Так люди поймут, что магазин открыт. Это практичнее.

Проблема заключалась в том, что это заставит и меня быть открытым. А это совсем даже не практично.

После короткой паузы Робер снова заглянул внутрь магазина.

– Вы уверены в этих ваших стеллажах? Я как-то сомневаюсь в их прочности. Схожу-ка я домой и принесу пару-тройку инструментов. Вдвоем дело всегда идет быстрее. Я сейчас вернусь!

Кажется, я обзавелся приятелем.

6

Я большей частью смотрел, как работает Робер, и старался быть полезным, не путаясь у него под ногами. Наконец он не выдержал и сказал мне (не слишком вежливо):

– Погоди, ты мне мешаешь, я заканчиваю крепить стеллажи. Ты бы... лучше подмел тут. Эта задача соответствовала уровню моей компетентности.

Как бы там ни было, он произвел на меня впечатление своей ловкостью и способностью находить решение всех проблем. За несколько часов Робер продвинулся куда больше, чем я за несколько дней. Я был готов открыть магазин уже на следующий день.

Я тысячу раз сказал ему спасибо, и Робер, этот современный герой, ушел со своим ящиком для инструментов. Я пообещал себе найти способ его отблагодарить. Если ему однажды потребуется подержать стремянку, когда он станет белить потолок, он может на меня рассчитывать.

Я проголодался. Следовало признать, что наблюдение за всеми этими физическими упражнениями пробудило мой аппетит. Так как в холодильнике и шкафах царила пустота, я решил отправиться на поиски пищи в холоде и мраке, словно охотник-собираатель нашего времени, ориентируясь по пути на огни. До них было не слишком далеко. В деревушке все было близко. По крайней мере, я должен был найти все необходимое на главной площади.

Увы, местный минимаркет оказался закрыт. Я пришел слишком поздно. Закрыта оказалась и лавка мясника, металлическая штора была опущена. На логотипе на витрине свинья ела колбасу. Она как будто спрашивала меня, одна ли она понимает, что в этом нет никакого смысла. Я не мог не признать ее правоту. Мне, пожалуй, стоило отнестись с подозрением к этой истории о рубленом мясе со скидкой. В нескольких метрах от лавки мясника светились витрины булочной (уф, я был спасен). Продавщица аккуратно убирала выпечку, не дождавшуюся своих покупателей. Если верить расписанию на двери, магазинчик должен был быть уже закрыт. Мне повезло. Куда я попал? Я бы с большей легкостью нашел еду на необитаемом острове (хотя мои навыки выживания близки к моим способностям мастера). Но я все же попытал удачу. Было бы досадно умереть от гипогликемии накануне открытия моего магазина.

Когда я переступил порог, раздался звонок, и продавщица лет пятидесяти с шарлоткой на голове (шляпкой, а не пирогом, хотя идея забавная) явно удивилась моему появлению.

– Вам повезло. Обычно мы закрываемся на полчаса раньше! Но я только что опрокинула емкость с конфетами. Знаете такие круглые конфетки? Сами понимаете, их не так легко собрать. Ладно, чем я могу вам помочь?

Многовато информации, чтобы сразу переварить. Я не знал, как отреагировать на историю с рассыпавшимися конфетами. Я никогда не умел вести разговоры, поэтому я просто вежливо улыбнулся. Вежливость – это мое. Улыбаясь, я обвел взглядом полки. Моя великолепная способность к анализу помогла мне сделать простой вывод: они были пусты.

– Я подумал, может быть, у вас осталось что-нибудь поесть?

– Видите ли, в конце дня почти ничего не остается. У меня есть деревенский хлеб и несколько багетов, если хотите.

– Черт, тем хуже. А вы не знаете, где бы я мог сейчас поужинать?

– Бедный мой месье! В этот час все закрыто. А ресторан в деревне работает только во время обеда. Вы проездом?

– В некотором смысле... Я только что приехал, собираюсь открыть магазин чуть ниже по улице.

– Что ж, добро пожаловать. Вы правильно сделали, что выбрали эту деревню. Что будете продавать?

Я едва не сказал ей, что ничего не выбирал, но, как обычно, мысль о беседе с ней мне совершенно не нравилась.

– Я открою книжный магазин.

– Какая замечательная идея! Как сейчас помню, лет двадцать назад в двух шагах отсюда был книжный магазин. Я туда иногда заходила, чтобы купить журнал. Как называется ваш магазин? Чтобы я могла другим рассказать.

– У него нет названия.

Но, чтобы не показаться совсем уж странным, добавил, что это временно.

– А журналы будете продавать? Журналы – это отличная идея.

Я снова улыбнулся, чтобы не вдаваться в детали, что позволило моей собеседнице услышать урчание у меня в животе.

– Смотрите-ка, вы действительно проголодались, не притворяетесь! Что ж, торговцы должны помогать друг другу. У меня в холодильнике остались ветчина и сыр, могу сделать вам сэндвич, если хотите.

Возможно, и в самом деле существует кодекс чести коммерсанта, который обязывает его помогать другому коммерсанту, если тот оказался в беде. Об этом меня не предупреждали. Если это так, то однажды я обнаружу на пороге маленькую книжку (мне она представляется красной, не знаю уж почему), в которой все будет подробно расписано и которая официально введет меня в этот круг. Но я лучше побуду мстителем-одиночкой. А пока я с удовольствием взял у нее сэндвич, который спас мне жизнь.

Как оказалось, люди в этой деревне были очень услужливые. И это подозрительно.

Прежде чем лечь спать с относительно полным желудком (булочница добавила на десерт круассан, несколько зачерствевший, но не совсем, как она выразилась), я тщательно проверил три моих будильника. Одного бы явно не хватило. Два, чтобы предупредить возможную поломку. Три для важных поводов, что немного похоже на паранойю. Я это признаю. И к тому же, учитывая мой уровень стресса, мне наверняка будет трудно заснуть. Я не мог себе позволить открыть книжный магазин с опозданием.

Такое в первый день создало бы плохое впечатление. А у меня не будет сотни случаев, чтобы произвести хорошее первое впечатление. Вытянувшись на кровати с широко открытыми глазами, я представлял размер тротуара, размер улицы, размер входной двери. Утром булочница будет говорить своим покупателям только обо мне. Охваченный любопытством, каждый захочет прийти и собственными глазами увидеть тот самый новый магазин. Соберется толпа. Я надеялся, что всем хватит места. Что не будет дождя. Что никто не устроит драку, чтобы первым войти в магазин. Пожалуй, мне следовало бы поставить будильник на более ранний час, чтобы принести термосы с кофе этим бедным замерзшим людям, ожидающим своей очереди.

7

Я встал на два часа раньше намеченного (соединенный эффект адреналина и бессонницы, вызванной трудным перевариванием ночного круассана), готовый встретить толпу в день открытия.

Я быстро спустился, чтобы открыть дверь, вооруженный выданным в агентстве ключом (я был несколько разочарован, так как ожидал увидеть связку), бормоча в качестве тренировки несколько инструкций: «Не толкайтесь, пожалуйста», «Всем хватит, давайте вести себя цивилизованно», «Если у кого-нибудь найдется лишняя булочка с шоколадом, я с радостью ее возьму».

Так.

Ни души.

Никого не было.

Ни на улице, ни на тротуаре, ни перед дверью. Я как-то глупо себя чувствовал с кофейником и кружками в руках. Что ж, мне больше достанется. Мне кофе тоже понадобится. Покупатели в конце концов придут.

Так как важно принимать в расчет советы друзей, я написал часы работы на валявшемся на прилавке листке бумаги и прикрепил его на двери на уровне глаз. Чем старше я становлюсь, тем менее разборчивым становится мой почерк, но я очень старался.

Пожалуй, стоило пройтись тряпкой по каждому стеллажу, проверить, что все выглядит презентабельно, стоит прямо и в правильном порядке (я мало что смыслю в книгах, но полагаю, что читателям нравится, когда все стоит прямо и в правильном порядке). Я мог еще раз выпить кофе, проверить, не заперта ли случайно дверь. (Возможно, я ее запер вместо того, чтобы открыть, и открыл вместо того, чтобы закрыть. Это бы многое объяснило.) Короче, настал момент убить время.

Я подумал о том, каким могло бы быть празднование одного из моих дней рождения в детстве. К счастью, я ни разу не испытывал потребности устроить такой праздник. Моя мать, со своей стороны, была счастлива развлекать двух человек и кормить их тортом, а не вести тридцать детишек в бассейн и нанимать аниматора.

И я вдруг понял, что не обладаю социальными навыками, необходимыми для моего нового занятия. А все потому, что никогда не хотел делиться тортом в день моего рождения. Ни будучи ребенком. Ни будучи подростком. Ни став взрослым. Впрочем, мало кто знает точную дату моего дня рождения. Там, где я раньше работал, я даже обманул коллег, назвав число в середине августа. Идеально, чтобы минимизировать требуемые празднества. Как бы там ни было, я бы тут же съел торт. Пусть бы даже меня сочли одержимым едой.

Нет, ну в самом деле, неужели в этой деревне происходило столько всего интересного, что появление нового торговца не стало главной темой всех разговоров? А как же сарафанное радио? Возможно, у булочницы нет такой склонности к распространению новостей, как я себе представлял. Я одновременно был разочарован и испытал облегчение. Ощущение было очень странным: как будто я прыгнул в большой чан, чтобы научиться плавать, и только потом осознал, что с самого начала мог коснуться дна ногами.

Мне следовало бы организовать новоселье или освящение магазина. Немного чипсов, фруктовых соков, и дело было бы сделано. Люди преодолели бы несколько километров ради бесплатных чипсов. А если бы я прикрепил ленточку на входе, которую разорвал бы первый посетитель? Всегда приятно разорвать ленточку. Это празднично, это повод для вечеринки, это синоним победы. Почему бы и медали не вручить? И да, почему бы не перестать бредить?

У меня была только чашка кофе, чтобы снова сосредоточиться. Я быстро вернулся на склад, где меня ждали другие стеллажи и кофеварка. Именно там я разместил мои драгоценные блокноты. Я посмотрел на них и вздохнул. Звук текущей воды напомнил мне, что у меня есть еще одно неотложное дело. Вот только я не осмеливался пойти в туалет. Я точно знал, что из этого выйдет: именно в этот момент появится покупатель. И увидит пустой книжный магазин, грустный и без души (потому что без меня), явно покинутый. И этот покупатель, разумеется, окажется человеком влиятельным, он всем об этом расскажет, новость распространится, как пламя по бикфордову шнуру, и от моей репутации ничего не останется. Без суда и следствия. Но все же существуют естественные человеческие потребности, которые сложно обойти. Впрочем... Моя репутация мне совершенно не дорога. И я бросился к заветной двери, чтобы закрыть ее за собой и дать себе небольшую передышку.

Когда я направился легким и решительным шагом (и с легким мочевым пузырем) ко входу в магазин, я заметил женщину, прижавшуюся лицом к витрине. Она на мгновение отстранилась, чтобы вытереть запотевшее от ее дыхания стекло, и вернулась в прежнее положение. Увидев меня, она активно замахала руками, как будто надо было бежать спасать Бобби, упавшего в колодезь. И мне предстояло это узнать.

– Обратите внимание, – начала она, переступив порог, – у вас неудачные часы работы.

Женщина произнесла это весело, словно сделала мне одолжение, найдя фактическую ошибку.

– Ах нет, все верно, просто мне нужно было... отойти на несколько секунд.

– Я так и думала! – воскликнула она, оглядываясь по сторонам, пользуясь лучшим видом интерьера и не обращая ни малейшего внимания на мои слова. – Подруги не хотели мне верить!

На вид ей было лет шестьдесят, она гордо несла пучок на голове и сумку в руках. Она начала прохаживаться между столами и стеллажами, почти машинально перелистнула несколько книг. Я чувствовал, что меня оценивают. Я не очень понимал, как себя вести, поэтому выбрал безопасность и спрятался там, где никто не мог меня достать, – за прилавком. Существует некий молчаливый договор, невидимая граница, непреодолимый барьер между клиентами и продавцом книг. Никому в голову не придет нарушить этот запрет.

– Я не должна бы вам этого говорить, но мы заключили небольшое пари, как только сняли вывеску «Сдается в аренду». Я сделала ставку на обувной магазин. Потому что в нашей деревне его очень не хватает. Жозиана думала, что откроется цветочный магазин. Я тоже думала, что это хорошая идея, но она первой сказала. Но я не стану над ней подшучивать.

Она провела пальцем по обложке (название я не смог увидеть), чтобы убедиться в отсутствии пыли. Что ж, я точно не параноик, меня явно оценивали. По хозяйству, что удивительно, но все же оценивали. Она взяла три книги, лежавшие на одном столе, но на достаточном расстоянии друг от друга (стол был большой), и сложила их стопкой. Эти обложки я узнал. Трилогия «Миллениум». В этом преимущество черных обложек – на них сразу видна пыль. Даже пальцем проводить не надо.

– Простите, мне действовало на нервы, что они лежат не вместе. Так лучше, вы не находите?

– Скажем, у каждого из нас своя манера располагать вещи.

– Это правда. Но обратите внимание, – добавила она, указывая пальцем на стол, – теперь здесь пустые места. Можно заполнить их другими книгами.

Женщина продолжила обход магазина и остановилась перед дверью на склад. Я почувствовал, что ей хочется открыть эту дверь и заглянуть внутрь. Но она передумала, понимая, что существуют нормы вежливости, и снова повернулась ко мне.

– В агентстве, чтобы вас не пугать, вам точно не сказали, что раньше здесь была оружейная мастерская. Правда, она давным-давно закрылась, но о ней рассказывали...

– Да, я слышал разговоры.

Я не добавил, что слышу их в стенах, чтобы люди не стали от меня шарахаться.

– Это нормально. Деревня у нас маленькая, люди любят болтать! В любом случае, знаете ли, мы все здесь рады принять вас. Вам здесь понравится. Зимой тут немного уныло. Впрочем, как везде, иначе это не была бы зима! Но вы увидите, весной все оживает. И я уверена, что весной люди придут за книгами. В это время года появляется желание читать. Вы выбрали не самый удачный момент! Спасибо, месье, хорошего дня!

Она ушла, оставив милые следы от пальцев на витрине в качестве сувенира. Кажется, она маньяк чистоты, только внутри. Что ж, у меня нашлось дело на тот случай, если днем никто не придет.

Я даже не догадывался, что в торговле так мало самой торговли. Мне придется снизить свои ожидания. Обратите внимание, это лучший способ никогда не испытывать разочарований. А пока я решил сварить себе еще кофе. Это что – мировой рекорд по количеству чашек за десять часов?

День заканчивался. Развалившись на диване, я размышлял о том, будет ли время для меня тянуться слишком долго, если день открытия являлся точным отражением того, что меня ожидало в следующие недели и месяцы. Разумеется, существовал так называемый прилив, как говорят в торговле. Волна. Маленькая волна. Мини-волна из трех или четырех покупателей, одновременно зашедших в мой магазин. В своем углу я чувствовал себя недотепой, мне было не по себе. Определенно я был не на своем месте. Хотя нет лучшего места, чем за прилавком. Несколько раз меня о чем-то спрашивали, и мне удалось пролепетать лишь несколько подходящих фраз. Что, собственно, я воображал? Что я начну рассуждать о литературе как ни в чем не бывало? Мгновенно избавлюсь от долгих лет страданий? Все, что окружало меня тут, напоминало мне о прошлом. Я был в двух шагах от того, чтобы накрыть столы тканью, только бы в течение дня больше не видеть книги. Но это было бы чересчур радикально. Или слишком загадочно. Возможно, я еще попробую так сделать. В этот раз мне повезло. Никто не спрашивал у меня совета. И я даже продал несколько книг.

Для первого дня я надеялся на что-то более торжественное. Я думал, что это вызовет у меня сильные эмоции. Официальное начало моей новой жизни. Но транзакция была довольно банальной. Молодой человек за двадцать, без особых примет (если только их отсутствие этим не является) зашел, посмотрел несколько книг, выбрал ту, которая вдохновляла его больше, чем другие. Принес ее на кассу и расплатился без сдачи.

– Смотрите-ка, это же «В дороге» Джона Керуака. Забавная книжка.

Покупатель мне улыбнулся, но я умею отличать вежливую улыбку, когда ее вижу. Он не клюнул на приманку. В любом случае едва ли я бы углубился в детали чудесной истории моей недавней жизни. Но это не помешало мне счесть название весьма подходящим.

Не знаю, какой знак мне следовало в этом увидеть и кто мне этот знак подал, но у меня появилась идея.

Детство (Первая часть)

– Поторопись, Вивиан, ты опять опоздаешь!

По утрам мама не отличалась большим терпением. В частности, потому, что я мешал ей читать. Она любила читать, когда я не путался у нее под ногами. Вот только я не любил торопиться и считал хлопья. Но только пока они не размокали совсем – такого мне не надо. Текстуре следовало оставаться идеальной и сохранять правильное соотношение между твердостью хлопьев и вкусом сахара в молоке. Но попробуйте объяснить это взрослой женщине. Я доел хлопья и поспешил в ванную чистить зубы, потом снова спустился вниз, нигде не задерживаясь. Мама, удобно расположившись на диване, не поднимала глаз от книги. Но я знал, что она все видит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.